

Шэнь Ухэн, без сомнения, была невероятно красивой женщиной: облачные пряди волос, прекрасное лицо, нефритовые кости и ледяная кожа — это были первые эпитеты, которые всплыли в скудном словарном запасе Чжао Шинин.

К счастью, Се Линьчжо с самого детства внушал ей мысль, что превыше всего ценится лишь истинная сила, и никогда не упоминал о важности внешности. Благодаря этому у Чжао Шинин не возникло чувства неполноценности или самоуничижения — она просто наблюдала издали с легким чувством эстетического восхищения.

Шэнь Ухэн слегка нахмурила тонкие брови, подняла на нее взгляд, и глаза ее стали мягкими, словно гладь весеннего озера, а голос прозвучал нежно:

— Девушка, где я?

— На Горе Чанлю, в Павильоне Безграничности.

Лицо Чжао Шинин оставалось спокойным. Она не испытывала к Шэнь Ухэн злых умыслов, но и особой симпатии у нее тоже не было — в конце концов, Шэнь Ухэн можно было считать одним из источников ее бед.

Она ведь не бодхисаттва на алтаре, чтобы суметь полностью избавиться от предвзятости к Шэнь Ухэн.

Шэнь Ухэн, казалось, ничуть не заботилось отстраненное отношение Чжао Шинин, и она медленно подошла к ней:

— Павильон Безграничности — это резиденция Се Линьчжо. Значит, ты... ученица моего старшего брата?

Хотя она была худощавой, она оказалась намного выше Чжао Шинин. На ней было простое даосское облачение, черные как смоль волосы были собраны простой серебряной шпилькой, а меж бровей алела крошечная точка киновари. Если бы ей в руки дать сосуд с чистой водой, ее вполне можно было бы принять за богиню Гуаньинь.

— Да, Се Линьчжо — мой наставник, меня зовут Чжао Шинин.

Чжао Шинин кивнула, и, втянув легкий аромат сливы, исходивший от ее одежды, почувствовала, как внутреннее отторжение немного ослабло.

Шэнь Ухэн медленно подняла руку, и ее холодные пальцы коснулись волос Чжао Шинин, заставив ту невольно отступить на шаг.

Кончики ее пальцев прикоснулись к листику падуба, и она улыбнулась, смягчив выражение лица:

— Это ты меня спасла?

— Нет, Ци Бумянь.

Чжао Шинин торопливо обернулась, но в тесной комнате и следа не было Ци Бумяня.

— Чжао Шинин, ты вообще помнишь о своем ребенке? Что делать, если беременный мужчина пролежит на снегу и у него случится выкидыш?!

Система продолжения рода в ее голове буквально превратилась в орущую курицу.

Шум стоял невыносимый, и Чжао Шинин, не имея возможности избавиться от этого галдежа, решила временно оставить Шэнь Ухэн в покое и бросилась бегом к Се Линьчжо.

— Почему в Павильоне Безграничности так сильно валит снег?

Шэнь Ухэн последовала за ней, и едва ее слова затихли, как бушевавшая повсюду метель внезапно прекратилась, а лежавший на земле снег и вовсе исчез.

Чжао Шинин испугалась, не ожидая, что Шэнь Ухэн обладает столь же глубокой культивацией, особенно учитывая, что ей все еще не хватало одной души и частицы интеллекта.

Взгляд Шэнь Ухэн упал на потерявшего сознание Се Линьчжо. Хотя его одежда была в полном порядке, ее зоркий глаз заметил пестрые красные следы на его шее.

Стоя к ней спиной, Чжао Шинин не увидела мелькнувшей на лице Шэнь Ухэн злобной свирепости.

Впрочем, ее выражение мгновенно вновь стало обычным и мягким, и она с беспокойством посмотрела на Се Линьчжо:

— Что с моим старшим братом?

Куда уж Чжао Шинин было говорить правду! Если бы Шэнь Ухэн узнала, что та заставила ее старшего брата забеременеть, что бы она сделала, решив отомстить за Се Линьчжо?

— Ничего особенного, просто недавно здесь объявился Ци Бумянь, и наставник немного пострадал, — сбивчиво ответила она.

Шэнь Ухэн вздохнула, и в ее голосе послышалась какая-то невыразимая, туманная печаль:

— Ты не хочешь мне верить? Ты моя спасительница, и я всегда буду на твоей стороне, что бы ни случилось.

— Тебя спасла не я, а Ци Бумянь, я же всего лишь скромная практикантка на Стадии Концентрации Ци, откуда у меня силы тебя спасти, — поспешно пояснила Чжао Шинин.

— Раз я говорю, что ты — значит, ты.

С самой первой встречи с ней Шэнь Ухэн непреодолимо тянуло сблизиться с этой девушкой. Вскоре она поняла причину такого влечения, но у нее не возникло ни малейшего желания вернуть свою утраченную душу.

— Анин, я немного смыслю в медицине, позволь мне осмотреть старшего брата.

Шэнь Ухэн совершенно естественно перешла на более близкое обращение, от чего Чжао Шинин даже немного растерялась, но отказать не посмела и лишь с натянутым видом кивнула.

На кончике пальца Шэнь Ухэн вспыхнула капелька белого света, устремившись к Се Линьчжо. Свет этот тонкой нитью непрерывно вливался в его тело, но вдруг ее брови резко сошлись на переносице, и она прервала заклинание.

— Анин, скажи мне правду, почему старший брат... ждет ребенка?

Под таким пристальным взглядом Шэнь Ухэн Чжао Шинин заговорила запинаясь:

— Мы с наставником... полюбили друг друга... Он согласился добровольно... У меня особая конституция тела, от которой мужчины могут забеременеть.

Шэнь Ухэн кивнула, отвела взгляд, и ее глаза, затуманенные странным и нечитаемым выражением, скользнули по Се Линьчжо:

— Старший брат тяжело ранен, зародыш держится нестабильно, ему нужны укрепляющие плод лекарства. Анин, пожалуй, тебе придется сходить в Секту Циньюнь и принести их оттуда.

Чжао Шинин почему-то показалось, что отношение Шэнь Ухэн переменилось странным образом, хотя она никак не могла понять, в чем именно заключалась эта странность.

Однако она только и мечтала о том, чтобы уйти с горы — лишь бы подальше от Се Линьчжо, она была готова на что угодно.

Иначе, очнись Се Линьчжо, он вполне мог решить ее прикончить.

— Отыщи в Секте Цинъюнь Уя и передай ему эту бирку, он тебе поможет.

Шэнь Ухэн мягко улыбнулась ей.

Чжао Шинин радостно приняла бирку, взялась за поручение и, не оглядываясь, бросилась вниз с горы.

Как только фигурка девушки полностью скрылась из виду, лицо Шэнь Ухэн резко помрачнело, и она холодно уставилась на Се Линьчжо:

— Старший брат, ну и ловкач же ты. Стоило мне только приглядеть человека, как ты тут же перехватил ее и успел зарюхать от нее ребенка.

Получив ее вместе с этим отродьем, как она сможет взглянуть на меня в будущем?

Она практиковала Путь Убийства и уничтожала всех, кто ей не нравился, никогда не разбираясь, кто прав, а кто виноват. В итоге ее карма убийств стала настолько тяжелой, что Небесный Император ниспослал на нее божественную кару, и ее душа развеялась.

Теперь же, получив шанс на перерождение, она и не помышляла о раскаянии, а ее характер стал еще более фанатичным и упрямым.

Она собрала на ладони ослепительную, режущую глаза духовную энергию и замахнулась на живот Се Линьчжо, но тут со стоявшего на земле Ханьшуана сорвался меч и заслонил собой Се Линьчжо. При столкновении духовной энергии с клинком раздался звонкий треск, и Шэнь Ухэн отбросило назад на несколько шагов, а на ее лице на миг проступило нечто безумное.

Чжао Шинин не спешила за лекарством — в конце концов, с уходом Шэнь Ухэн за ним присмотрят, и ничего плохого точно не случится.

Ведь, если верить словам системы, Шэнь Ухэн была белым лунным светом Се Линьчжо, а Се Линьчжо — ее заветной точкой киновари, они были предназначены друг другу самой судьбой.

Добравшись до подножия горы, она внезапно остановилась.

Вань Шу все еще не ушел.

Маленький тигренок в черно-белую полоску резвился среди цветов, то бросаясь на бабочек, то пытаясь поймать ползавших по земле жуков.

Это зрелство совершенно не вязалось с его обычным свирепым и грозным выражением лица.

Чжао Шинин тут же закрыла глаза ладонями, страшно боясь, что Вань Шу ее заметит и решит избавиться от свидетеля.

— Достопочтенный Вань Шу снова ломает свой образ, но пушистый котенок такой кавайный!

Чжао Шинин не понимала, о чем толкует система, но ее попытка спрятаться в стиле страуса возымела успех: гонявшийся за бабочками тигренок обернулся.

— Чжао Шинин, как ты смеешь подглядывать?! — раздался его разъяренный голос.

Опустив руки, Чжао Шинин увидела перед собой юношу в черных одеждах и с серебряными волосами, который свирепо таращился на нее, будто она совершила какое-то чудовищное преступление.

— Достопочтенный Вань Шу, что вы такое говорите? Когда это я подглядывала? Я же ясно смотрела на тигра, разве нет?

Она его ни капли не боялась. В мыслях у нее уже крутились планы сбежать после ухода с горы в Секту Хэхуань и отправиться покорять мир заклинателей, и она всё смелее подначивала этого не искушенного в делах юнца-тигрёнка, надеясь сманить его от Владыки Демонов.

Сделать его своим ездовым зверем.

Стоило ей представить, как свирепый гигантский божественный тигр в будущем будет возить ее верхом и станет ее послушным маленьким рабом, как на губах Чжао Шинин расцвела еще более искренняя и лучезарная улыбка.

— Вань Шу, только что приходил Владыка Демонов, это ведь ты его предупредил, признавайся?

Вань Шу даже не думал отпираться и с благородной прямоотой подтвердил:

— Конечно я! Барьер Павильона Безграницности пал еще вчера, и раз уж Се-собака попал в беду, это был лучший момент для моего господина расправиться с ним. Как только Се-собака сдохнет, мир смертных окажется в лапах Мира Демонов.

— Се-собака?

Переспросила Чжао Шинин и прыснула со смеху, залиvisto хохоча. Ей еще не доводилось слышать, чтобы кто-то так называл Се Линьчжо — даже ненавидя его в глубине души всеми

фибрами души, она не смела дать ему такое прозвище.

— Чего ты смеешься? Разве ты не ненавидишь своего наставника больше всех? Не понимаю, что тут смешного, мой господин именно так его и зовет.

Произнеся пару фраз, Вань Шу вдруг вспомнил, как в прошлый раз Чжао Шинин довела его до белого каления, фыркнул, резко замолк и решил больше с ней не разговаривать.

— Достопочтенный Вань Шу, чего это вы рассердились? Не игнорируйте меня.

— Достопочтенный Вань Шу! Достопочтенный Вань Шу! Достопочтенный Вань Шу!

Чжао Шинин без устали звала его по имени, пока маленький тигренок не бросил на нее полный злости взгляд:

— Чжао Шинин, как же ты надоела!

— Ни капли не надоела. Разве может надоесть звать тебя по имени? Хотя всю жизнь буду звать — и то не надоест.

Утешающие слова слетели с ее губ сами собой, и она даже не уловила в них какого-то двусмысленного подтекста.

Зато у Вань Шу снова покраснели мочки ушей, а непонятная досада в душе мгновенно рассеялась.

— Что за глупости ты мелешь?

— Достопочтенный Вань Шу, почему вы не ушли вместе с Владыкой Демонов? Разве Владыка Демонов передумал убивать Се Линьчжо?

Дикие персиковые деревья на берегу покачивались под ветром, и лепестки падали в быстро текущий ручей.

Чжао Шинин подошла к прозрачному до самого дна ручью, присела на корточки, зачерпнула пригоршню чистой воды и умыла лицо.

— ...Я как раз собирался уходить.

Вспомнив, что Чжао Шинин видела, как он гонялся за бабочками, Вань Шу испытал неловкость, от которой у него даже сбилось дыхание.

Вода на лице Чжао Шинин еще не высохла, глаза слезились, и перед ними расплывалось туманное сияние, среди которого выделялся темный силуэт Вань Шу.

— Достопочтенный Вань Шу, вам ведь так нравятся пейзажи Чанлю? В конце концов, когда я была в Городе Фэнду, там везде было так мрачно, темно, и ни единой живой души, не говоря уже о цветах и деревьях. Хотя я еще и не была в Мире Демонов, думаю, он ничем не отличается от Города Фэнду.

Вань Шу ничего не ответил.

А молчание означало знак согласия.

Чжао Шинин сочла это за надеждой и тут же со всем усердием принялась его убалтывать:

— Может... не возвращайся в Город Фэнду? И в Мире Демонов не будь никаким дурацким генералом демонов? Как насчет того, чтобы отправиться со мной покорять мир заклинателей? Я отвезу тебя пересекать великие моря, карабкаться на снежные вершины, переходить пустыни, мы обойдем каждый уголок этого мира!

Чжао Шинин повернулась и посмотрела на Вань Шу.

Капли на ее лице высохли, солнце приятно припекало тело, и здесь, у подножия горы, было гораздо лучше, чем в вечно засыпанном снегом Павильоне Безграничности, лучше, чем в скрытых от солнца Мире Демонов и Городе Фэнду.

— Вань Шу, ты правда не хочешь подумать?

<http://bllate.org/book/22397/2350513>